

Арбитражный суд Московской области
107053, 107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о привлечении к субсидиарной ответственности

г. Москва

15 декабря 2023 года

Дело №А41-61435/21

Резолютивная часть определения объявлена 05 декабря 2023 года

Арбитражный суд Московской области в составе судьи Ким В.Э., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Хомячковой Т.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности Калякиной Алены Валерьевны, Калякина Валерия Вячеславовича в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «НЕФТЕГАЗСТРОЙСЕРВИС» (ОГРН 1035002010251, ИНН 5009030697), при участии в судебном заседании: согласно протоколу судебного заседания,

У С Т А Н О В И Л:

решением Арбитражного суда Московской области от 30.08.2022 ООО «НЕФТЕГАЗСТРОЙСЕРВИС» (ОГРН 1035002010251, ИНН 5009030697) несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Алькема Ольга Владимировна.

Публикация сведений о признании должника несостоятельным (банкротом) произведена в газете «Коммерсантъ» №167(7368) от 10.09.2022.

16.02.2023 конкурсный управляющий ООО «НЕФТЕГАЗСТРОЙСЕРВИС» (ОГРН 1035002010251, ИНН 5009030697) обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением со следующим требованиями:

привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «НЕФТЕГАЗСТРОЙСЕРВИС» (ОГРН 1035002010251, ИНН 5009030697) Калякину Алену Валерьевну и Калякина Валерия Вячеславовича

От Калякиной А.В. и Калякина В.В. поступили отзывы, которые приобщены к материалам дела.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ), информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте картотека арбитражных дел <http://kad.arbitr.ru>.

В судебном заседании представитель Калякиной А.В., Калякин В.В. возражали против удовлетворения заявления конкурсного управляющего.

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

На основании статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 АПК

РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Судом установлено, что согласно сведениям единого государственного реестра юридических лиц участниками ООО «Нефтегазстройсервис» являются:

1) Калякина Алена Валерьевна – руководитель должника с 25.01.2016 по 24.02.2020, учредитель с долей 70 % с 07.06.2016 по 24.02.2020,

2) Калякин Валерий Вячеславович – руководитель с 20.08.2021 по 30.08.2022.

3) Маслов Константин Юрьевич – учредитель с 06.03.2020 по н.в. с долей 20%,

4) Чхотуа Джеро Ипполитович - учредитель с 06.03.2020 по н.в. с долей 10%.

Согласно п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд, в том числе в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 названной статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 2 статьи 9 Закона о банкротстве).

В силу п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротства неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд. При нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

Согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016), утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2016, обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный менеджер, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

ООО «Нефтегазстройсервис» по состоянию на 23.08.2021 имело задолженность по налогам в размере 813 437 руб. 66 коп., из которых 242 452 руб. - долг во вторую очередь, 325 490 руб. 82 коп. – долг, 232 241 руб. 16 коп. - пени, 13 253 руб. 68 коп. – штраф.

Указанные требования выставлены за два периода с 23.08.2013 по 03.12.2013 и с 25.10.2016 по 22.02.2018.

В соответствии с требованием №61068 об уплате налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов по состоянию на 23.11.2017 за ООО «Нефтегазстройсервис» числилась задолженность по оплате обязательных платежей в размере 1 086 282,16 руб., в т.ч. по налогам – 936 938,77 руб. Обязательство должником в установленный срок (13.12.2017) исполнено не было.

На основании неисполненных требований за указанный период ИФНС были приняты 24 решения о взыскании и задолженности, на основании которых было возбуждено два исполнительных производства – от 21.02.2018 и от 04.02.2019. В рамках исполнительного производства была взыскана задолженность по долгу в размере 240 596,58 рублей.

Решением Арбитражного суда Московской области от 13.03.2018 по делу № А41-96852/17 и решением Арбитражного суда Московской области от 13.09.2018 по делу № А41-40716/18 с ООО «Нефтегазстройсервис» в пользу Комитета по управлению имуществом администрации городского округа Домодедово Московской области взыскана задолженность по арендной плате по договору на аренду земельного участка от 26.09.2002 № 220-КИЗ за период с 01.01.2013-30.09.2017 в размере 26 666 827 руб. 54 коп.

Согласно данным бухгалтерской отчетности ООО «Нефтегазстройсервис» за 2016 год имелись запасы на сумму 850 тыс. руб., основные средства на сумму 2 600 тыс. руб., в том числе транспортное средство, дебиторская задолженность в размере 744 тыс. руб. Выручка общества в 2016 году составила 8611 000,00 руб. При этом убыток составил 219 000,00 рублей, кредиторская задолженность – 4 959 000,00 руб.

09.11.2016 Арбитражным судом Московской области было удовлетворено заявление ООО «Топ-Эксперт» к должнику ООО «Нефтегазстройсервис» о выдаче судебного приказа на взыскание денежных сумм в размере 195 000,00 руб.

Последняя бухгалтерская отчетность сдавалась за 2016 год, последняя операция по счетам совершена должником 21.04.2017. Фактически хозяйственная деятельность должника была прекращена в начале 2017 года и на конец 3 квартал 2017 года (30.09.2017 г.) должник отвечал признакам объективного банкротства.

Надлежащих и достаточных доказательств того, что руководителем в указанный период реализовывался экономически обоснованный план выхода из кризисной ситуации, велась хозяйственная деятельность, не представлено.

Следовательно, обязанность руководителя должника обратиться с заявлением о банкротстве должника должна была быть исполнена в срок до 30.10.2017.

Суд отклоняет доводы Калякиной А.В. о том, что она являлась номинальным руководителем в связи со следующим.

В соответствии с пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление, например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в статье 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

При этом, с учетом разъяснений, изложенных в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» и сложившейся по данной категории споров судебной практике, номинальное исполнение ответчиками обязанностей руководителя должника само по себе не освобождает их от возможности привлечения к субсидиарной ответственности.

По общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в статье 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Вместе с тем в силу специального регулирования (пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве) размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество должника либо фактического руководителя, скрывавшееся ими, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

Рассматривая вопрос об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя, суд учитывает, насколько его действия по раскрытию информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

В случае уменьшения размера субсидиарной ответственности номинального руководителя фактический руководитель несет субсидиарную ответственность в полном объеме. В той части, в которой ответственность номинального руководителя не была уменьшена, он отвечает солидарно с фактическим руководителем (пункт 1 статьи 1064, абзац первый статьи 1080 ГК РФ).

02.07.2018 Калякина А.В. направила в адрес Общества заявление о выходе из состава участников ООО "НЕФТЕГАЗСТРОЙСЕРВИС" с требованием выплатить действительную стоимость доли в имуществе Общества, а также об увольнении по собственному желанию с 03.08.2018.

Письмом от 28.11.2019 № 226 Калякина А.В. повторно направила в адрес Общества заявление о выходе из состава участников ООО "НЕФТЕГАЗСТРОЙСЕРВИС" с требованием выплатить действительную стоимость доли в имуществе Общества.

Письмом от 28.11.2019 № 227 Калякина А.В. повторно направила в адрес Общества заявление об увольнении по собственному желанию.

22.01.2020 состоялось внеочередное собрание участников ООО "НЕФТЕГАЗСТРОЙСЕРВИС" на котором приняты решения об исключении из состава участников общества Калякиной Алены Валерьевны с 24.02.2020, а также об увольнении Калякиной Алены Валерьевны с должности генерального директора Общества с 24.02.2020 (протокол № 31 от 22.01.2020).

Вместе с тем, общество уклонялось от внесения в ЕГРЮЛ соответствующих изменений об исполнительном органе и составе учредителей общества. Указанное обстоятельство явилось основанием обращения Калякиной А.В. в суд иском.

Решением арбитражного суда Московской области от 16.11.2020 по делу №А41-44831/20 суд обязал ООО "НЕФТЕГАЗСТРОЙСЕРВИС" (ИНН 5009030697, ОГРН 1035002010251) в 10-дневный срок с момента вступления решения суда в законную силу представить в регистрирующий орган - Инспекцию Федеральной налоговой службы по г. Домодедово Московской области заявление и документы, необходимые для государственной регистрации вносимых в ЕГРЮЛ изменений в части состава участников ООО "НЕФТЕГАЗСТРОЙСЕРВИС" в связи с выходом из состава учредителей ООО "НЕФТЕГАЗСТРОЙСЕРВИС" Калякиной Алены Валерьевны, а также заявление о государственной регистрации вносимых в ЕГРЮЛ изменений в части сведений о лице, имеющим право без доверенности действовать от имени общества, в связи с увольнением Калякиной Алены Валерьевны 24.02.2020 с должности генерального директора ООО "НЕФТЕГАЗСТРОЙСЕРВИС".

Учитывая, не опровергнутые надлежащими доказательствами доводы конкурсного управляющего, что датой возникновения обязанности обратиться в суд с заявлением о банкротстве должника, возникла у Калякиной А.В. в 3 квартале 2017 года, и то, что заявление о своем увольнении с должности директора общества Калякина А.В. направила 02.07.2018 (то есть спустя более полугодя), суд считает, что Калякина А.В. является надлежащим ответчиком по заявленному основанию, т.к. являлась единоличным исполнительным органом должника в рассматриваемый период.

Согласно положениям пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности руководителя равен размеру обязательств должника (в том

числе по обязательным платежам), возникших в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве.

Указанное основание для привлечения к субсидиарной ответственности направлено на защиту интересов тех кредиторов, которые вступают в хозяйственные связи с должником, недобросовестно и неразумно принимающим на себя дополнительные долговые обязательства в ситуации объективного банкротства, когда для должника должна быть очевидна заведомая невозможность удовлетворения таких дополнительных обязательств.

Именно с учетом этого размер субсидиарной ответственности по данному основанию составляют только те кредиторы, чьи требования возникли после истечения срока для обращения в суд с заявлением о банкротстве.

Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.10.2019 № 305-ЭС19-9992 по делу № А40-155759/2017, в статье 61.12 Закона о банкротстве законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение. Субсидиарная ответственность такого руководителя ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, то есть объемом обязательств, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

При этом, согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.08.2021 № 305-ЭС21-7572 по делу № А40-6179/2018, не следует отождествлять срок возникновения обязательства со сроком его исполнения.

Следует учесть и то, что неустойка, проценты и иные финансовые санкции не подпадают под понятие обязательств, определяемых положениями п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве, поскольку не являются новым денежным обязательством (ст. 307 ГК РФ), так как не имеют нового юридического факта, который бы лежал в основании их возникновения, а представляют собой финансовые санкции, начисленные на денежные требования по основному обязательству.

Кроме того, в силу разъяснений, изложенных в пунктах 14 и 15 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», по общему правилу, при определении размера субсидиарной ответственности руководителя не учитываются обязательства перед кредиторами, которые в момент возникновения обязательств знали или должны были знать о том, что на стороне руководителя должника уже возникла обязанность по подаче заявления о банкротстве. Это правило не применяется по отношению к обязательствам перед кредиторами, которые объективно вынуждены были вступить в отношения с должником либо продолжать существующие (недобровольные кредиторы), например, уполномоченный орган по требованиям об уплате обязательных платежей, кредиторы по договорам, заключение которых являлось для них обязательным, кредиторы по деликтным обязательствам (по смыслу статьи 1064 ГК РФ, пункта 3 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Таким образом, исходя из вышеприведенных положений закона и разъяснений, при привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности только по одному основанию - неподаче заявления о признании должника банкротом размер ответственности может быть определен и подлежит определению одновременно с привлечением к субсидиарной ответственности.

В качестве требований, которые возникли после даты (10.09.2017), в которую бывший руководитель должен был обратиться с заявлением о банкротстве, конкурсный управляющий указывает на следующую задолженность.

Решением Арбитражного суда Московской области от 13.03.2018 по делу № А41-96852/17 с ООО "Нефтегазстройсервис" в пользу Комитета по управлению имуществом администрации городского округа Домодедово Московской области взыскана задолженность по арендной плате по договору аренды земельного участка от 26.09.2002 № 220-КИЗ в размере 14 223 195 руб. 00 коп. основного долга за период с 01.01.2013 по 31.12.2016 и 4 851 541 руб. 02 коп. пеней за период с 16.03.2013 по 31.12.2016.

Решением Арбитражного суда Московской области от 13.09.2018 по делу № А41-40716/18 с ООО «Нефтегазстройсервис» в пользу Комитета по управлению имуществом администрации городского округа Домодедово Московской области взыскана задолженность по арендной плате по договору на арену земельного участка от 26.09.2002 года № 220-КИЗ за период с 01.01.2017 года по 30.09.2017 года в размере 2 812 826 руб. 25 коп., пени за период с 01.01.2017 года по 30.09.2017 года в размере 2 091 952 руб. 33 коп.

Указанная задолженность возникла на основании Договора аренды земельного участка от 26.09.2002 № 220-КИЗ.

Период возникновения задолженности: 01.01.2013-30.09.2017.

То есть обязательства должника перед Комитетом по управлению имуществом администрации городского округа Домодедово Московской области возникла на основании договора, заключенного в 2002 году, т.е. до даты назначения Калякиной А.В., вследствие чего задолженность по внесению периодических платежей по названным договорам, возникшая после даты (30.10.2017), в которую должник обязан был подать заявление о банкротстве, в любом случае не может составлять объем обязательств должника при определении размера привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве.

Сведений о том, что по указанному договору изменялись существенные условия после 2017 года, на основании которых у должника возникли новые обязательства перед Комитетом по управлению имуществом администрации городского округа Домодедово Московской области суду не представлено.

При этом суд учитывает толкование норм права, данное определениями Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2022 № 305-ЭС22-11886 по делу № А40-58806/2012, от 19.04.2022 № 305-ЭС21-27211 по делу № А40-281119/2018, от 23.08.2021 № 305-ЭС21-7572 по делу № А40-6179/2018, а также постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2023 № Ф05-1230/2022 по делу № А40-191798/2020.

В частности, исходя из позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2022 № 305-ЭС21-27211 по делу № А40-281119/2018, платежи, в том числе периодические, по договорам аренды, договорам лизинга должник (арендатор, лизингополучатель) принимает на себя в момент заключения указанных сделок, при наступлении у руководителя должника обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве подконтрольного общества после заключения указанных договоров отсутствует обман арендодателя (лизингодателя) руководителем путем нераскрытия информации о тяжелом финансовом положении общества.

В соответствии с пунктом 3 статьи 61.12 Закона о банкротстве, в размер ответственности в соответствии с указанной статьей не включаются обязательства, до возникновения которых конкурсный кредитор знал или должен был знать о том, что имели место основания для возникновения обязанности, предусмотренной статьей 9 Закона о банкротстве, за исключением требований об уплате обязательных платежей и требований, возникших из договоров, заключение которых являлось обязательным для контрагента должника.

Судом установлено, что после 30.10.2017 года у должника возникла задолженность по уплате налогов в размере 137 944 руб.37 коп. Указанный размер задолженности

следует отнести к ответственности Калякиной А.В. за неподачу заявления банкротстве должника до 30.10.2017.

Статья 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» обязывает общество хранить и предоставлять в установленном порядке для ознакомления документацию общества, перечень которой является открытым и предусмотрен пунктом 1 данной статьи.

Ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта (пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»).

В соответствии с пунктом 3.2 статьи 64 Закона о банкротстве, не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего руководитель должника обязан предоставить временному управляющему и направить в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения.

В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Указанное требование закона обусловлено, в том числе и тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц» (далее - Постановление № 53) разъяснено, что в силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца 4 п. 1 ст. 94, абз. 2 пункта 2 ст. 126 Закона о банкротстве на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Решением Арбитражного суда Московской области от 01.09.2022 по делу № А41-61435/21 суд обязал руководителя должника в трехдневный срок передать конкурсному управляющему ООО «Нефтегазстройсервис» печати и штампы, материальные ценности, бухгалтерскую и иную документацию должника.

Таким образом, Калякиным В.В. обязанность, установленная п. 3.2 ст. 64, п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве не исполнена.

По смыслу законодательства о банкротстве наличие документов у бывшего руководителя должника презюмируется. Бремя опровержения указанной презумпции лежит на ответчике, который должен мотивировать отсутствие конкретного документа бухгалтерского, налогового, статистического, кадрового контроля, кассовой дисциплины.

По причине отсутствия первичных документов, обосновывающих отраженные в бухгалтерском балансе данные, провести работу по реализации имущества и взысканию дебиторской задолженности не представляется возможным. Документы в обоснование и с расшифровкой указанных в балансе показателей конкурсному управляющему не передавались, ввиду чего временный управляющий был фактически лишен возможности реализовать мероприятия, направленные на пополнение конкурсной массы должника.

Поскольку Калякин Валерий Вячеславович являлся единоличным исполнительным органом должника, то есть имеет неограниченный доступ к документам и имуществу должника, следовательно, отсутствуют уважительные причины невозможности

предоставления материальных ценностей должника и полного комплекта документов должника в установленный законом срок. Указанный вывод ответчиком опровергнут не был.

В случае невозможности представить ценности и документы в необходимом объеме, бывший руководитель обязан дать исчерпывающие объективные объяснения относительно такой невозможности, максимально благоприятствуя и помогая конкурсному управляющему в пополнении конкурсной массы, нивелируя негативные последствия своего плохого руководства.

Однако истребованные судом материальные ценности должника и полный комплект документов должника, конкурсному управляющему переданы не были.

Согласно положениям статьи 61.11 Закона о банкротстве предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (подпункт 2); документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют (подпункт 4).

Применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в не передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также: невозможность определения основных активов должника и их идентификации; невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы.

Действующая презумпция, согласно которой отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, указывает на вину руководителя.

Вместе с тем, смысл этой презумпции состоит в том, что руководитель, уничтожая, искажая или производя иные манипуляции с названной документацией, скрывает данные о хозяйственной деятельности должника.

Предполагается, что целью такого сокрытия, скорее всего, является лишение арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами своих обязанностей по отношению к должнику. К таковым, в частности, могут относиться сведения о заключении заведомо невыгодных сделок, о выводе активов и т.п., что само по себе позволяет применить иную презумпцию субсидиарной ответственности (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 в нынешней редакции Закона о банкротстве, абзац третий пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ).

Исследовав материалы дела суд соглашается с тем, что последствия, вызванные не передачей документации должника арбитражному управляющему имели негативный характер.

Так, на дату открытия конкурсного производства согласно данным бухгалтерской отчетности ООО «Нефтегазстройсервис» за 2016 год имелись запасы на сумму 850 тыс. руб., основные средства на сумму 2 600 тыс. руб., в том числе транспортное средство (полуприцеп (цистерна) без марки 96110, год выпуска 2000), дебиторская задолженность в размере 744 тыс. руб. Итого активов было на сумму 4 194 тыс. руб.

Невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует, по сути, о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого формируется конкурсная масса для погашения требований кредиторов.

В силу части 2 статьи 401 и части 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности. Таким образом, Законом о банкротстве установлена соответствующая презумпция, опровержение которой лежит на ответчике.

Вместе с тем ответчиком указанные презумпции не опровергнуты. Ссылки на изъятие документов уполномоченными органами не находят своего подтверждения в материалах дела

Установив данные обстоятельства, суд признает доказанным наличие оснований для привлечения Калякина Валерия Вячеславовича к субсидиарной ответственности.

В силу пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

В соответствии с п. 7 ст. 61.16 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

В абз. первом п. 41 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что по смыслу пункта 7 статьи 61.16 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

приостановление производства по обособленному спору о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», осуществляется судом при невозможности определения размера ответственности, но при установлении всех иных обстоятельств, имеющих значение для привлечения к такой ответственности.

В связи с тем, что на дату рассмотрения заявления проведены не все мероприятия, не проведены расчеты с кредиторами, проводятся мероприятия по оспариванию сделок должника, установить размер субсидиарной ответственности не представляется возможным, поэтому при доказанности совокупности условий для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности, суд полагает возможным приостановить производство по определению размера субсидиарной ответственности до формирования конкурсной массы и расчетов с кредиторами.

В соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств.

В силу части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Оценив по правилам статей 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства, доводы и возражения лиц, участвующих в деле, суд считает заявление конкурсного управляющего о привлечении бывшего руководителя к субсидиарной ответственности обоснованным в части.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

привлечь Калякину Алену Валерьевну (28.10.1989 года рождения, месторождения: г. Саранск) к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Нефтегазстройсервис» в размере 137 944 руб. 37 коп.

Привлечь Калякина Валерия Вячеславовича (08.03.1963 года рождения, место рождения: г.Саранск) к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Нефтегазстройсервис».

Приостановить производство по определению размера субсидиарной ответственности до формирования конкурсной массы и расчетов с кредиторами.

В удовлетворении остальной части требований отказать.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его вынесения в Десятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Московской области.

Судья

В.Э. Ким